

Дверь ванны приоткрылась и последняя из их четвёрки вышла в комнату.

— Сюда проходить?

— Да, пожалуйста. Вот, аккуратненько — говорил Паша, отодвигая в сторону кресло. Со смешками и неловко отодвигаясь в сторону, Паша помог девушке пройти мимо двух кресел к середине комнаты. Ладная фигурка с длинными отливающими воском волосами до поясницы и аккуратными грудками 2—3 размера впечатляла и возбуждала. Девушка подошла к застеленной узорным цветочным покрывалом полуторной кровати, держа руки на пояснице и потирая полукружия попки. Обернувшись ко мне, она улыбнулась, присела боком в центре кровати, подогнув под себя ногу и заинтересованно окинула взглядом комнату. Кровать стояла по середине небольшой комнаты, оклеенной светло-бежевыми обоями, на тумбочках по сторонам стояли телефон и рамка с фотографией, на стене черно-белая панорама города, напротив два широких кресла, между которыми открывался проход в ванную. Девушка как раз вышла из душа и была полностью обнажена. У другого края кровати мужчина с небольшим брюшком и короткой стрижкой неловко перебирал подушки и складывал их в изголовье, окидывая красавицу заинтересованным взглядом и смущённо улыбаясь. Красивое лицо девушки с аристократическими чертами, высоким лбом, прямым носом и светлыми бровями, под которыми открывался ясный взгляд веселых серо-голубых глаз, пленило и заставляло стыдливо поднимать взгляд от хорошенького тела.

— Нам будет удобно? — спросила она.

— Стараюсь, — ответил мужик, неловко поправляя горку подушек.

Закидывая длинные волосы за уши, Даша обернулась ко мне. В её взгляде читались противоречивые эмоции — возбуждение и неловкость. Девушка смотрелась расслабленной, а трое обнаженных мужчин, находившихся в комнате, казалось, совсем её не смущали.

— Паша, ты там будешь?

— Да, давайте уже устраивайтесь, — ответил её муж, молодой парень, который и пригласил нас на «группенсекс» с его женой. Паша обожал наблюдать, как его красотку пялит кто-то из её любовников, но последние разбежались, и Паша пригласил своих нескромных друзей.

— Прохолодненько после душа? — спросил я, чтобы не молчать

— Ага, — ответила Дарья.

— Сейчас теплее же будет, — веселился Паша.

Я встал с кресла и прошел к девушке справа от кровати, в это время второй мужчина, Макс, неловко почесывая низ живота и бритый лобок, пристроился у кровати слева. Девушка отодвинулась от переднего края, и села по середине, вытянув ноги. Мы стали присаживаться с двух сторон от неё, стараясь перебраться по ближе к ней. Паша занял место напротив в кресле. Член у каждого из нас стал наполняться, я уже чувствовал смешанное чувство

смущения и гордости за твердый длинный стояк. Девушка перекидывала взор с одного на другого, временами поглядывая на хозяйства мужчин. Паша держался руками за мягкие широкие подлокотники и приготовился наблюдать, широко расставив ноги. Ожидание секса возбуждало его, руки нетерпеливо гладили подлокотники, по привычке спеша к паху для мастурбации, но он сдерживался. Макс с пока ещё не большим писюном улыбался, рассматривая красотку. Я чувствовал себя не то чтобы неловко, но вполне не обычно, первый раз рассматривая Пашкину жену в неглиже.

К своей жене он пригласил нас ещё утром, сказав, что она никогда ещё не занималась групповым сексом сразу с двумя мужчинами, при наблюдающем третьем. Однако, она была сама невозмутимость, а её действия были смелыми, как у роковой любовницы. Передвигая зад поближе к его женушке, я поедал её взглядом, прикидывая, с чего всё начнётся. Она стала ложиться на спину, выправляя волосы по подушкам. Воспользовавшись заминкой, мы прижались к ней с двух сторон. Она обхватила лысоватого кавалера за руку, плечо, потом её рука высвободилась, прошла по его груди и бедру, очевидно стремясь к чреслам. Я скидывал накиданные Максом подушки на пол, позволяя Дарье удобнее устроиться и прижался к ней, расположившись сразу на боку лицом к девушке. Её грудки аккуратно расплзлись в стороны, сплющиваясь, но не теряя до конца формы. Я приник к одной из них и поцеловал сосок. Девушка согнула ноги в коленях, и развела их, открывая мужу взор на её промежность, её бедро прижалось к моим ногам, и головка члена задела её кожу. Лысоватый мужик ещё укладывался, пристраиваясь по ближе, а я уже протягивал руку к её животику, который подчиняясь неровным вдохам и выдохам то приподнимался, то опускался под моей ладонью.

— Ну поцелуйте её, чё вы как не родные. — прокомментировал Паша. Ему хотелось наблюдать не простой секс, а страстный трах, и раз ему было всё равно, что его жену будет кто-то другой целовать, я решил быть первым. Мгновенно оторвавшись от её уже торчащего соска, я приник к её губам. Девушка ответила затяжным поцелуем, без языка, одними губами. От её горячего дыхания в голове начинало шуметь, а её рука с моего живота пальчиками шарилась по паху, отыскивая ствол члена и яички. Мои рука сама скользнула по её животу вниз к половым губкам красавицы, к тугой, с едва ощутимой щетинкой, коже на сомкнутых половых губках, между которыми ощущалась манящая девичья щель. Она оторвалась от моих губ и повернулась к другому мужчине, принимая и его поцелуй. Я смотрел, как его руки мнут её грудь и продолжал ласкать её между ног. Дарья выпрямила и свела ноги, почти ограничив доступ к «усладе», снова согнула их, желая продолжения удовольствия.

Одна её ножка протолкалась между бедер другого мужчины, заставляя его раздвинуть ноги, и её пальчики ног нащупали его хозяйство, нежно прикасаясь к нему. Другим бедром Дарья с силой прижималась ко мне. Мы целовали её груди, губы, я касался губами её уха и шеи, а муж жадно смотрел, как его женушку ласкают двое друзей, наверное его член уже стоял колом, но мне было некогда смотреть в его сторону. Встав на четвереньки, я стал более свободен в движениях и припал губами к её груди, чтобы потом языком скользнуть к животу, и, проворачиваясь на коленках, смещался все ближе к её лону, поцеловал уже лобок и уловил острый аромат женщины от её промежности. Макс тоже встал на колени и пододвинувшись поближе к красавице, чтобы наслаждаться минетом. Пока Даша сосала Макс, я приступил к кунни. После моих возбуждающих ласк, половые губки Дашки разошлись, открывая вход в темную щелку. Под напором пальчиков и языка щель разомкнулась и язык прошел по нежной плоти, работая по клиторку и всей длине её щелки до места, где щелка смыкается.

Рука девушки стягивала с моего члена плоть и ласкала яички, она шевелила коленками, явно испытывая наслаждение, а от работы её губ по члену второго мужчины доносились сладострастные причмокивания.

— Родненькая, давай шибче, я сейчас кончу, — тихо проговорил её муж, вставая с кресла.

Он залез на кровать, обхватил широко разведенные ноги девушки и стал пододвигаться к ней. Я посторонился и смотрел, как его член проник в её мокрую от моей слюны щелку, раздвинул складки и провалился в плотное влагище. Выскользнув обратно он уже был мокрый от её соков. Снова внутрь, на этот раз глубже, снова достал. Несколько движений с вытаскиванием до конца Дашку привели в экстаз. Затем Паша стал интенсивно долбить жену, от чего она явно была в восторге. Её грудь выгибалась, с закрытыми глазами она с упоением обхватывала мой член и быстро наяривала рукой третий ствол с другой стороны от себя. Я протянул руку к её клитору, нащупал место, где лобок Паши раз за разом прижимался к её лону и сначала нежно и медленно, а потом всё быстрее и сильнее, прижимая пальцы, стал теревить её нежную горячую плоть, прикрывающую маленький буторок клитора.

Пару раз член Паши выскальзывал из её влагища и мои один, а то и два пальца проникали сверху в её щелку, а потом по ним проскальзывал мокрый член её мужа. Очень быстро Паша разрядился внутри жены, задёргался и замер. Он достал из неё свой писюн, следом потянулась ниточка слизи, а скоро просочилась маленькая капелька прозрачной пузырящейся спермы, которая стала набирать в объеме и стекать в них между ягодиц на покрывало. Паша согнулся и прильнул к её

лону, его язык скользнул по её губкам, между ними, слизал свою капельку спермы, но на её место стала сочиться ручейком ещё смесь соков женщины и его семени. Слизнув многое из того, что вытекло, он приподнялся и потянулся к губам жены. И пока они целовались, её руки продолжали надрачивать наши члены. Мне очень захотелось почувствовать вкус смешанных соков Паши и Даши у неё на губах, интерес заставлял поцеловать его жену, но её уста были заняты, а наши члены почти касались её лица. Наконец Паша отстранился, кособоко сполз с жены, открыв взору её обнаженное разгоряченное тело.

— Давайте парни, — проговорил он и слез с кровати, усаживаясь обратно в кресло, потрясывая мокрым уже вялым членом.

Макс переполз ближе к её ногам, подгибая колени, и прицеливаясь членом к её мокрой дырочке, а я заметил, что она призывно смотрит на меня. Склонившись ближе, чтобы поцеловать, я ждал её реакции. Её рука обхватила меня за плечо и притянула. И я стал целоваться с ней, понимая, что только что она лизалась с мужем, подлизавшим из неё свою сперму, а до этого облизывала ещё два члена, мой в том числе. Осознание этого требовало различить вкус, который остался на её губах и во рту от разных тел, но это было не реально. Её горячие губы жадно прижимались к моим, а язык исследовал мой язык и мои зубы. Её тело стало содрогаться от толчков второго мужчины, а я уловил мысль, что так ещё никогда не возбуждался. Её тонкие пальцы поглаживали раздувшуюся головку моего члена, который словно онемел от напряжения и терпеливо сносил будоражащие ласки нежных рук. Я потерял счёт времени и растворялся в её блаженстве. Её разгоряченное лицо выражало истому, временами она отрывалась от моих губ и просто лежала с закрытыми глазами, обдавая мое лицо жаркими выдохами, потом снова прикивала ртом и языком пробиралась к моим губам, и мы продолжали целоваться.

Паша залез на кровать, где до этого пребывал другой мужик. Ему, наверное, стало завидно,

что его жена развлекается с двумя хахалями, а он не при делах. Я оторвался от губ его жены, а она повернулась к мужу и взяла его член в руку. Немного подрочив ему, она облизнула его головку и обхватила губками. В это время Макс застонал и судорожно задвигался, вставив в неё свой ствол до конца, чтобы за последние несколько конвульсий извергнуть в тело Пашкиной жены свою сперму.

— Ну ка, давай, не теряй времени, — сказал мне Паша. — Макс, ползи сюда. Видимо то, что в его жену можно было кончать, подразумевалось само собой, раз пара нисколько не удивилась поведению своего друга. Мне тоже захотелось кончить в это прекрасное тело.

Девушка продолжала лежать на спине в классической позе, с согнутыми и разведенными в сторону коленями. Из её растряханной дырочки, обрамлённой темными неровными складками половых губ, выступала густая капля белой спермы, которая перевалилась через нижний край и стекла между ляшек на покрывало, на котором уже было мокрое пятно. Предвкушая ощущения от наполненной спермой киски, я подставил под вытекающую каплю головку, обмазал её и перекрыл вход во влагалище. Ещё пару секунд и моя головка полностью проникла в её влагалище, плотно обхватившее мою плоть. рассказы эротические Я проник глубже, стеночки раздвигались и снова смыкались, плотно и жарко обнимая мой член. Чужая сперма абсолютно не ощущалась, но проникнув до упора и начав движения, почувствовал, как к яичкам по низу члена стекает струйка соков. Животик девушки приподнимался и опускался, её влагалище судорожно сжималось, пока я совершал медленные движения туда и обратно. Я вынул головку, осмотрел её мокрый блестящий вид, и медленно вставил обратно, растягивая удовольствие. Раз за разом девушка подрагивала, явно кончая или находясь на пике, когда ощущения не прекращаются, а только повышают или снижают градус накала и наслаждения.

Паша инициировал смену позы. Он прилег, девушка встала на колени, согнулась, вытягивая спину. Волосы спадали со спины по бокам, а моему взору открылся вид на белые колонны бедер, между которым жаждающее похотливое лоно самки предъявляло мне раскрытую дырочку. В такой позе ощущения стали более острыми, я замечал, как на спинке члена, выскальзывающего из девушки, оставались густые мазки спермы Макса. Насладившись минетом, Паша перевернулся лицом к её паху, пододвинулся так, чтобы его лицо оказалось ровно под её пахом, и стал тянуться языком к её половым губкам, мечтая дотянуться до клитора. Макс дал ему подушку. Мы устроились, и мой подостывший после горячего лона член снова вернулся в горячую долину, где перевозбужденная головка ощущала ребристость стеночек. Каждый раз долбя её по задку, я старался пальцами растянуть её губки ещё шире, лаская влажный от вытекающих соков клитор, но теперь там работал язык Паши, периодически я ощущал как по члену проскальзывал его кончик. Не сомневаясь, что он ждёт, когда я кончу, я ускорился, но ни как не мог достигнуть предела. Взглянул на второго мужика, которого звали Макс, и он кивнул. Вынув эрегированный член, я слез с кровати и обошел пару в позе 69 к спинке кровати.

Макс пристроился позади и стал отрабатывать обязанность самца перед самкой. Девушка держалась на локотках, теребя вялый член Паши. Я не хотел минета, который в моем случае только охлаждает член, а приник к ней губами. Через минуту наших непрерывных поцелуев Пашкино хозяйство стало подниматься. Она оторвалась от моих губ и стала облизывать его член. Я нерешился целовать её губы попеременно с членом её мужа, поэтому присоединился к этому с иной стороны, тоже присел рядом так, чтобы перед ней оказался член, таким

образом она по очереди работала на два ствола. Вскоре Макс снова кончил, судорожно дернувшись позади Дарьи. Я переполз назад и смотрел, как Паша, уже измазав нос и губы в чужой сперме, языком проводит по раскрытой щелке жены, до куда может дотянуться, вычищая её и вылизывая в основном её клитор. Не дожидаясь окончания ласки, я сменил Макса и вставил член прямо по вылизанной дорожке, выдавив головкой еще несколько капель из её лона спермы на радость её мужу, который слизал её с жены и моего члена.

Ещё через пару минут, в очередной раз сменив позу, мы снова перевернули жену Паши на спину и продолжили групповуху. Старательно трахая девушку, я смотрел, как её губы целуют мужа, потом поворачивается к Максусу, облизывает его член и снова поворачивается к мужу, практически заставляя делать его минет Максусу. Усилив воздействие руками на ляшки девушки и её щелочку, я раз за разом добивался ответной реакции женского тела. Минут пятнадцать мы мучали друг друга, доводя до изнеможения, когда судорожные движения стенок влагалища отлично передавали её оргазм и нестерпимо сжимали мой член, запирая его внутри неё. Наконец я разразился и кончил в неё. Посмотрев, как вслед за моим членом из Даши стал вытекать целый ручеек, я сполз к её киске и слизнул несколько капель, затем, осмелев, стал принимать на язык все, что вытекало из девушки. Странные ароматы смешанных соков, спермы разных мужчин и своей собственной добавляли необычности и странности, было очень возбуждающе, в то же время, ни какого особенного вкуса я не почувствовал, хотя это отличалось от солоноватого привкуса женских лепестков. Порядочно собрав спермы и слизи на свой язык, я наполз на девушку и, прижимаясь к её телу и грудям, поцеловал в губы. Она жадно слизывала с моего языка и губ своим острым язычком собранное из её влагалища. Такого повторного возбуждения я никак не ожидал, но почувствовал, как член снова готовится к бою. Можно было воспользоваться тем, что я уже занял позу сверху, и продолжить трахать ненасытную Дашку, но парни стали собираться. Макс встал и ушел в ванную. Я присел на краю кровати, продолжая наблюдать за парой, как Дарья старательно работала язычком по головке члена мужа, и вот, в очередной раз Паша кончил, на этот раз в рот и на губы жены.

Она тоже подтянулась к спинке кровати и села, посмотрела, улыбаясь, на меня, снова на Пашку, который отряхивал с члена ниточки спермы, обтирая конец об кровать.

— Если ты хочешь, мы можем дальше перебраться куда-нибудь. Тут номер только на час был заказан.

Я весело смотрел на Пащу.

— Поехали? — спросила Дашка, вытирая тыльной стороной ладони сперму с лица.

— Тебе понравилось? — неуверенно спросил Паша.

Я подобрался на коленках к Дарье и поцеловал её в губы. Пашка заулыбался. Даша, насладившись, отпрянула, улыбаясь мужу.

— Ты же видишь, что он только за. Поехали?

— Ага, — согласился я. — Есть у меня ещё пара идей. — Я просунул пальчик ей между ног, с наслаждением провел по мокрой щелке и облизал его.

— Тогда давайте собираться, — уже увереннее сказал Паша.

Я глядел, как Паша идёт к креслу, на котором осталась его одежда, а его жена вышагивает с

кровати на пол. Я тоже встал, но не знал чем занять себя, моя одежда была в ванной, а там мылся Макс. Поэтому присел на подлокотник одного из кресел и продолжал смотреть на Дашку. Она не стесняясь прошла мимо меня к двери и зашла в ванну к Макс. Взяв в руки свою одежду, она вышла обратно и стала одеваться. Я наслаждался зрелищем, как она выправляет скомканные трусики и одевает их. Сначала зашагнула в них одной ногой, потом другой, подтянула на себя до коленей, выше, и выпрямившись, окончательно натянула их, скрыв от всех свои растрепанные после секса половые губки, хотя из её киски ещё продолжала сочиться сперма любивших её мужчин. Она подняла на меня взгляд и подошла ближе, позволяя обнять её. Пашке нравилось, когда его жене доставляли особое внимание, а мне хотелось ещё и ещё продолжать ласкать её своими руками. Прижав пальцем к её лону ткань трусиков, я почувствовал, как они намокают. Дашка подыгрывала тазом, насаживаясь на мой палец и усиливая давление. Позади неё уже стоял Паша, который мямл её груди и целовал девушку.

Вдруг шум воды прекратился и мы прервались. Молча, но улыбаясь, Даша продолжила одеваться, а я тоже решил зайти в ванную, чтобы не плескаясь в душе, сразу забрать одежду и скорее одеться.

Через десять минут мы уже вышли из гостиницы и поймали машину.

— Кончаловского двадцать три, — сказала Даша, и мы поехали к ним домой. Ехали молча, каждый думал о своём, но Даша всё же положила руку мне на ногу, продолжая смотреть в окно. Мне хотелось залезть рукой к ней в трусики, но водитель был прямо перед нами, слишком близко, и мы не стали развивать ситуацию. Но доехали быстро. Уже через десяток минут машина притормозила во дворе панельной девятиэтажки, и мы вышли во двор, освещаемый только редкими окнами в стене многоэтажки. Паша и Дарья поискали ключи и зашли в подъезд, приглашая меня к себе.

Дальше было много всякого, о чем можно было только мечтать. Эта ночь стала началом нашей долгой и интересной дружбы.